

Часть I

**Уимблдонские
Рейзы**

— Не смотри, — сказал Локвуд. — Их уже двое.

Я все же украдкой обернулась и увидела, что он прав. Неподалеку, на другом краю поляны, из-под земли поднимался второй призрак. Как и первый, он был похож на бледное, имеющее очертания мужской фигуры облачко тумана, повисшее над потемневшей от вечерней росы травой. Голова второго призрака тоже странным образом склонилась набок, словно висела на сломанной шее.

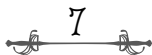
Появление второго призрака скорее раздражало меня, чем пугало. После того как я двенадцать месяцев проработала младшим оперативником в агентстве «Локвуд и Компания», напугать меня призраком было довольно сложно — за это время я успела повидать самых разных Гостей, в том числе самого устрашающего вида и размера. Сломанной шеей меня тоже давно уже не удивишь.

— О, отлично, — сказала я. — А откуда выскочил этот приятель?

Затрещала застежка-липучка — это Локвуд вытащил свою пристегнутую к поясу рапиру.

— Не имеет значения. Я присмотрю за ним. Ты продолжай следить за своим.

Я повернулась, чтобы занять исходную позицию. Первый призрак по-прежнему парил над травой примерно в трех метрах от края разложенной кольцом железной цепи. Этот призрак появился перед нами почти пять минут назад, и за это

время его черты становились все более четкими, обрастали мелкими деталями. Я видела кости на руках и ногах призрака и соединительные хрящи между этими костями, соткавшуюся из полос тумана одежду — драную свободную белую рубаху и темные прогнившие бриджи.

От призрака накатывали волны холода. Хотя ночь была теплой, летней, в том месте, где над травой парили босые ноги призрака, роса замерзла и превратилась в искристые блестящие инея.

— В принципе, это логично, — бросил мне через плечо Локвуд. — Там, где повесили, а затем закопали у перекрестка дорог одного преступника, вполне могли повесить и закопать еще одного, верно? Мы должны были это предвидеть.

— Да, но почему тогда не предвидели? — сказала я.

— Об этом лучше Джорджа спроси.

Я почувствовала, что мои пальцы стали скользкими от пота, и сильнее сжала в ладони рукоять своей рапиры.

— Джордж! — позвала я.

— Что?

— Почему мы не знали, что их здесь будет двое?

В ответ раздался мокрый хруст врезающейся в глину лопаты. Затем прямо на мои ботинки вывалился огромный ком грязи, а откуда-то из подземных глубин раздался недовольный голос:

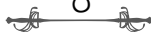
— Я знаю только то, что записано в исторических хрониках, Люси. А там написано, что на этом месте казнили и похоронили одного преступника. Кто этот второй приятель, я понятия не имею. Эй, кто еще хочет поработать лопатой?

— Не я, — ответил Локвуд. — Куда мне, слабаку, тягаться в этом с тобой, Джордж? Нет, работать лопатой — это по твоей части, старина. Кстати, как там продвигаются твои раскопки?

— Как, как... Я устал, извалялся в грязи, как боров, и нашел только ноль без палочки. А помимо этого, все, можно сказать, хорошо.

— Костей не нашел?

— Нет. Даже какой-нибудь заваливающей коленной чашечки.

— Продолжай. Источник должен быть здесь. Только теперь мы ищем останки не одного труппа, а двух.

Источником, как вам, наверное, уже известно, называют предмет, к которому привязан призрак. Найдите Источник, и вы очень скоро возьмете явление призрака под свой полный контроль. Проблема только в том, что не всегда так просто найти его, этот Источник.

Негромко ворча что-то себе под нос, Джордж вновь принялся за работу. В неярком свете ламп, которые мы расставили вокруг ямы, Джордж был похож на огромного, снявшего очки крота. Он углубился в землю уже почти по грудь и заполнил выкопанной землей почти все пространство внутри выложенного из железных цепей круга. Большой, покрытый мхом, квадратный камень, которым, как мы считали, было помечено место захоронения, давно был вывернут из земли и отквачен в сторону.

— Локвуд, — сказала я, — мой приближается.

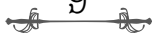
— Без паники. Просто аккуратно отгоняй его. Делай самые простые выпады — представь, что перед тобой наш Болтающийся Джо. Дай своему приятелю почувствовать железо, и он не сунется.

— Ты уверен?

— Разумеется. Волноваться совершенно не о чем.

Ему легко говорить. Одно дело, когда ты упражняешься с рапирой солнечным полднем в домашнем фехтовальном зале и твой противник — соломенное чучело по имени Джо. Но все выглядит совершенно иначе, когда тебе предстоит удерживать на безопасном расстоянии настоящего призрака, причем посреди ночи, да еще на поляне какого-то чертового леса. Я неуверенно взмахнула своей рапирой. Призрак плевать хотел на мои угрозы и продолжал медленно, но верно приближаться.

Теперь я могла рассмотреть Гостя во всех деталях. Его голый череп со всех сторон был облеплен длинными темными волосами. В левой глазнице виднелось что-то похожее на остатки глаза, правая была пустой.

К скулам прилипли лоскутки прогнившей кожи, нижняя челюсть отвисла и под странным углом перекосилась над воротником. Тело призрака выглядело жестким, негнушимся, его руки были словно привязаны к бокам. Он был окружен бледной дымкой — ореолом потустороннего света. При этом вся фигура призрака — целиком — постоянно покачивалась, словно все еще болталась на виселице под ветром и дождем.

— Мой приближается к барьеру, — предупредила я.

— Мой тоже.

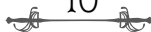
— Зрелище действительно жуткое.

— Да, а у моего еще к тому же кисти обеих рук отрублены, представляешь? — легко и непринужденно ответил Локвуд.

Ничего нового для меня в этом не было. Он всегда держится непринужденно. Или почти всегда. Несколько раз я видела Локвуда и взволнованным, и даже в смятении — например, когда мы вскрыли могилу миссис Баррет. Впрочем, больше всего Локвуд переживал тогда из-за своего порванного когтями новенького пальто. Я улучила время, чтобы мельком взглянуть на Локвуда сейчас — он стоял с рапирой наготове, высокий, стройный, как всегда, внешне бесстрастный, и спокойно наблюдал за приближением второго Гостя. Неяркий свет зажженных ламп падал на тонкое бледное лицо Локвуда, подчеркивая его элегантный профиль и красиво упавшую на лоб пышную прядь волос. На губах его играла та самая едва заметная улыбка, которую он приберегает для особо опасных ситуаций, темные полы пальто развевались на ночном ветру словно рыцарский плащ. Как обычно, одного взгляда на Локвуда хватило для того, чтобы ко мне вернулась уверенность в своих силах. Я сильнее сжала рукоять рапиры и снова переключила внимание на своего Гостя.

За то время, пока я отвлеклась, чтобы взглянуть на Локвуда, мой призрак приблизился к цепям почти вплотную. По воздуху он перемещался плавно, очень быстро и, разумеется, совершенно беззвучно.

Я подняла лезвие рапиры вверх.

Призрак открыл рот, глазницы его черепа полыхнули зеленоватым огнем. Затем он с пугающей скоростью ринулся вперед — я взвизгнула и отпрянула назад. Призрак натолкнулся на железный барьер буквально в нескольких сантиметрах от моего лица. Раздался сильный треск, сверкнула вспышка эктоплазмы. С внешней стороны круга на мокрую траву полетели, зашипев в ней, горящие искры. Бледная призрачная фигура в мгновение ока оказалась метрах в трех от железного круга и висела, по-прежнему покачиваясь всем телом. От фигуры Гостя поднимались струйки пара.

— Полегче, Люси, — сказал Джордж. — Ты же мне на голову наступила.

— Что случилось? — громко и обеспокоенно спросил Локвуд. — Что здесь только что произошло?

— Ничего страшного, все в порядке, — ответила я. — Он напал, но железо его отбросило. В следующий раз использую вспышку.

— Не стоит. Пока что за глаза хватит рапир и цепей. Джордж, ты не хочешь нас чем-нибудь порадовать? Ты уже наверняка должен был найти хоть что-нибудь.

Вместо ответа из-под земли вылетела лопата, а вслед за ней, словно мертвец из могилы, поднялся с ног до головы облепленный грязью Джордж.

— Ничем я вас не порадую, — сказал он. — Это не то место. Копай не копай — ничего здесь не найдешь. Где-то мы ошиблись.

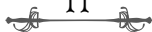
— Нет, — ответила я, — не могли ошибиться. Это точно то самое место. Именно здесь я и слышала голос.

— Прости, Люси, жаль тебя огорчать, но никаких покойников на этом самом месте нет.

— И чья же это ошибка в таком случае? Разве не ты утверждал, что Источник должен быть здесь?

Джордж с трудом отыскал более или менее чистое место на своей футболке и протер им стекла очков. Надев очки, вскользь взглянул на «моего» Гостя и сказал:

— А, твоя Гостя — Луркер. Ясенько. А что у нее с глазом?

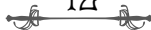
— Это не она, а он, — поправила я. — Тебя сбили с толку длинные волосы? Так в то время все мужчины так ходили, это любому пятикласснику известно. И не пытайся увести разговор в сторону. Это твои поиски привели нас сюда, так или нет?

— Мои поиски и твой Дар, — резко ответил он. — Призрачный голос слышал не я, а ты. Так что заткнись, и давайте лучше подумаем, что нам делать дальше.

Ну ладно, может, я действительно зря так наехала на Джорджа, но, согласитесь сами, трудно не психануть, когда тебе прямо в лицо прыгают сгнившие трупы. Ну и претензии мои к Джорджу, справедливости ради стоит отметить, были не беспочвенными. Именно Джордж, а не кто-нибудь другой обещал, что мы найдем на этом месте кости или что там еще осталось от некоего Джона Мэллори, убийцы и овцекрада, повешенного, к радости всех собравшихся на Гусиной ярмарке в Уимблдоне в 1744 году. Об этой казни даже была издана дешевая лубочная книжица. В ней красочно описывалось, как Мэллори привезли на открытой телеге к перекрестку дорог возле Эрлсфилда и вздернули на высокой виселице. После этого труп Мэллори оставили, как изящно выразился неизвестный автор книжицы, «на усмотрение ворон и прочих птиц, пропитанием коим служит мертвая плоть», а то, что осталось после птиц, какое-то время спустя сняли с веревки и закопали тут же, рядом с виселицей. Вся эта история, которую нарыл в архиве Джордж, отлично накладывалась на недавнее появление призрака, замеченного бдительными нянями, гулявшими со своими малышами на местной детской площадке. Правда, к детской площадке призрак не приближался, предпочитал держаться возле роши.

Узнав о том, что эта роша осталась от некогда большого леса, известного как Мэллори-Энд, мы поняли, что находимся на верном пути. Теперь, как нам казалось, нужно было лишь выяснить точное место, где закопали труп Мэллори.

Атмосфера этой ночью в лесу была какой-то на редкость неприятной. Деревья — в основном дубы и березы — тревожно шумели листьями на ветру, их стволы как чешуей покры-

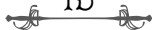
лись серо-зеленым мхом, очертания деревьев тоже выглядели странно — уродливые, перекошенные какие-то. Каждый из нас включил свой собственный Дар — так принято называть способность воспринимать на сверхъестественном уровне различные феномены, связанные с появлением призрака. Я, например, обладаю Слухом, поэтому, оказавшись на месте, услышала странный шепот, а затем треск ломающейся древесины. Это заставило меня подскочить на месте, в то время как ни Локвуд, ни Джордж ровным счетом ничего не услышали. Обладавший самым лучшим среди нас Зрением, Локвуд сказал, что заметил краешком глаза силуэт стоящего среди деревьев человека, но когда повернул голову, чтобы лучше рассмотреть его, силуэт исчез.

Посреди леса мы нашли небольшую открытую лужайку. Деревьев здесь не было, а шепчущий звук слышался довольно громко. Я проследила за тем, как меняется громкость шепота в разных местах лужайки, и это напрямик привело меня к заросшему мхом, наполовину ушедшему в почву камню в самом ее центре. Джордж определил, что над камнем находится самая холодная точка лужайки, а то, что сам камень густо покрыт паутиной, было видно всем. Когда мы собрались вокруг этого камня, всех нас охватила тревога и беспричинный страх, я же, кроме того, пару раз услышала бормочущий где-то рядом со мной потусторонний призрачный голос.

Все сходилось. Мы дружно решили, что замшелым камнем отмечено место захоронения Мэллори, а решив так, выложили из цепей большой круг, и Джордж принялся раскапывать предполагаемую могилу знаменитого убийцы и конокрада. Честно говоря, мы все рассчитывали покончить с этим делом за какие-нибудь полчаса.

Спустя два часа ситуация несколько изменилась — не было найдено ни одной кости, зато в наличии имелся не один, а целых два призрака. И у нас начало закрадываться подозрение, что все идет совсем не так, как предполагалось.

— Сейчас всем нам нужно успокоиться и привести в порядок свои нервы, — сказал Локвуд, прерывая возникшую в

нашем с Джорджем разговоре паузу, во время которой мы испепеляли друг друга взглядами. — Да, мы где-то напортачили, поэтому продолжать сегодня нет смысла. Сейчас собираем вещи и уходим, вернемся сюда в другой раз. Остается только один вопрос: что делать с этими Рейзами? Как вы считаете? Шарахнуть их вспышками?

Чтобы оказаться рядом со мной и Джорджем, Локвуд сделал шаг назад, продолжая при этом неотрывно следить за «своим» призраком, плававшим по воздуху возле железного круга. Как и мой Гость, этот призрак имел вид почти разложившегося трупа, только, в отличие от «моего», был одет в длинный истлевший сюртук и очень даже веселенькие алые бриджи.

В черепе этого призрака зияли дырки от нескольких выпавших — и, очевидно, потерявшихся — костей, а из обтрепанных обшлагов сюртука высовывались костяные руки с обрубленными кистями.

— Вспышки будут самое то, — сказала я. — Это же призраки Второго типа, соляные бомбочки против них не так эффективны.

— А по мне, так лучше сэкономить пару хороших магневых вспышек, тем более что мы даже не нашли Источник, — возразил Джордж. — Ты знаешь, сколько они стоят, эти вспышки?

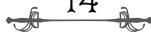
— Можно просто удерживать Гостей на безопасном расстоянии с помощью рапир, — предложил Локвуд.

— Слишком рискованно. Был бы один Рейз — другое дело, а тут их двое.

— Еще железные опилки можно попробовать.

— Нет, я все-таки настаиваю на том, что это должны быть вспышки.

Пока мы таким образом препирались, безрукий призрак мало-помалу приближался к железным цепям, плывя над землей, печально склонив набок голову, словно прислушивался к нашему разговору. Затем он прикоснулся к защитному барьеру — к небу взметнулся язык потустороннего света, зашипела,

полилась на землю плазма. Мы дружно отступили на шаг от края железного круга.

Тем временем к барьеру вновь начал приближаться «мой», очухавшийся от первого удара Гость. Впрочем, такое поведение характерно для всех Рейзов — эти призраки вечно голодны, бесконечно злы и никогда просто так не отступятся.

— Ну хорошо, Люси, — вздохнул Локвуд. — Вспышка так вспышка. Сожги своего, я сожгу своего, на том и покончим.

— Ты сам так распорядился, — мрачно подчеркнула я.

Одно удовольствие, скажу я вам, использовать греческий огонь на открытом воздухе, когда не опасаясь сжечь дом или повредить какую-нибудь дурацкую вазу. А поскольку Рейзы — призраки внешне отвратительные (хотя, пожалуй, Сырые Кости или Обрубки им в этом не уступят), испытываешь при этом дополнительную радость. Итак, я вытащила из кармашка на своем поясе металлическую банку и с силой швырнула на землю прямо под ноги «своему» Гостю. Хрустнул стеклянный предохранитель. Затем полыхнула ослепительная вспышка магния, железа и соли, озарив всю окрестность раскаленным белым светом. Спустя мгновение снова стало темно. «Мой» Рейз исчез, от него остались лишь редкие облачка дыма. Здесь и там в траве догорали искры магния.

— Отлично, — сказал Локвуд, вынимая свою вспышку. — Один Гость готов, второго я сейчас... Что там, Джордж?

Я повернула голову и увидела раскрытый рот Джорджа. Это я еще могла бы пережить, в конце концов Джордж часто сидит с раскрытым ртом. Глаза... Да они буквально выпирали из-за стекол очков, будто кто-то выдавливал их изнутри — но и такое мне уже доводилось видеть. Нет, самым жутким был жест, которым Джордж указывал в сторону леса.

Мы с Локвудом проследили в направлении грязного толстого пальца Джорджа — и увидели.

Там, в темноте, среди искривленных стволов и поникших ветвей плыло пятно потустороннего света. Это была окруженная светом, неподвижная фигура мужчины. Шея у него была сломана, поэтому голова безвольно скатилась набок.

